

Е. П. Шеболкина (*Сыктывкар*)

Залоги, диатезы и типология предикатов в коми языке

Предикативная интенция, конструктивный характер глагольной номинации, является источником залоговой дифференциации глаголов. Само греческое наименование залога *diathesis* означает собственно 'расположение, размещение, состояние', то есть фиксирует положение субстанции в ее устанавливаемой действительности (изначальное значение термина). Категория залога имманентно присуща глаголу – признаковому имени, раскрывающему свойства субстанции, следовательно, имени предикативному.

Залоги являются великолепным образцом грамматической категории, которая именуется так потому, что синтезирует морфологическую и синтаксическую парадигматику и синтагматику. Глагольная лексема своим же собственным оформлением передает отношение действия к его субъекту (и объекту) и, следовательно, является той переменной, на оси которой формируются синтаксическая парадигма (уровень предложения) и морфологическая парадигма (уровень слова).

Грамматическая категория залога опирается на систему грамматических форм (морфологических и/или синтаксических). Именно глагольная словоформа в своей целостности несет грамматическое значение. За термином грамматическая категория, вслед за Н. А. Слюсаревой (1986), мы видим обобщенное, типизированное значение форм, но не сам класс противопоставленных форм. Грамматическая категория в этом контексте определяется как упорядоченная языковая система, предписывающая оформление глагольной лексемы в ту или иную форму для передачи необходимого мыслительного содержания.

В этой связи важно уяснить характер категории залога, что невозможно осуществить вне анализа ее онтологических оснований.

Ю. С. Степанов (1976) полагает, что семантика диатезы (залога) всегда связана с лексической семантикой глагольного слова. То

есть дышать, спать может растение, животное, организм, человек, но не камень, вода; сыпаться, таять как раз может то, что не может дышать, спать.

Подобное соотношение связи субъекта и действия относится к уровню универсально-мыслительной категоризации мира, имеющей однозначное онтологическое соответствие.

Типовые предикации денотативного (отражательного) плана состоят из имен, обозначающих сущности какого-либо мира, и предикатов, обозначающих свойства этих сущностей или отношения между ними. Подобные предикации носят определение типовых потому, что описывают наиболее общие типы координации понятий, следовательно, построение типологии предикатов возможно только в рамках двухчленной оппозиции: имя – предикат. В этой связи становится очевидным, что лексическая семантика глагольного слова уже как бы предопределяет систему потенциальных актантов, а это не может не накладывать ограничения на возможность употребления типовых предикаций в том или ином залоге.

Категория залога является логической абстракцией иного уровня, нежели абстракция лексико-ономазиологических корреляций субъекта и предиката. Говорящий интерпретирует связь субъекта и действия или по-своему располагает их по отношению друг к другу. Содержательная суть залоговой дифференциации заключается в качественном определении этой связи. И дело даже не в том, что одну и ту же референтную ситуацию можно представить с разных точек зрения (чаще всего так и представляют актив/пассив), смысл предикцирования заключается в выборе говорящим одной типизированной модели отношения между субъектом и действием из предоставляемого языком арсенала залоговых моделей. Категория залога относится к числу категорий сигнификативного (понятийного) плана, так как выбор залоговой модели детерминирован субъективной характеристикой объективного соотношения субъекта и действия.

Понятие залога отличается также от понятия диатеза (вторично приобретенное значение этого термина), которое обозначает соответствие между ролями глагольной лексемы и выражающими их членами предложения. Любая глагольная лексема имеет как минимум одну диатезу, а количество их определяется семантическим

потенциалом глагола. Семантические роли носителя предикативного признака и семантика самого предиката взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Так, лексема *гижны* в коми языке может иметь следующие диатезы:

агнс контрол. – подлежащее: *Ныв гижё кывбур* 'Девочка пишет стихи', где объект действия занимает позицию дополнения;

пациенс – подлежащее: *Кывбуръяс гижсьёны оз сёмын потъясьён* 'Стихи пишутся не только поэтами', где субъект действия выступает в позиции агентивного дополнения;

экспириенсер – дополнение: *Меным талун кокныда гижсьё* 'Мне сегодня легко пишется';

каузатор – подлежащее: *Вок гижёдіс письмо* 'Брат через чьёто посредством написал письмо', где помимо объекта, находящегося в позиции прямого дополнения, присутствует имплицитный субъект, посредством которого и совершается обозначенное глагольной лексемой действие.

Кроме этого, возможны другие роли носителя предикативного признака, например:

носитель состояния – подлежащее: *Морт узё* 'Человек спит';

источник/орудие – подлежащее: *Ключ восьтё одзёс* 'Ключ открывает дверь', где имеется также объект воздействия, который в результате манипуляций орудием меняет свою качественную определенность (на синтаксическом уровне занимает позицию прямого дополнения).

Семантические роли объекта также могут быть весьма различными: продукт, адресат, комплементатив и т. д.

Итак, выбор носителя предикативного признака и соответственно предиката базируется на интерпретации типовых предикаций, а манифестируется эта мысленная схема посредством диатезной взаимоувязки всех конкретных лексических компонентов конструкции.

Грамматическая категория залога, как уже отмечалось, представляет собой систему языковых типизированных моделей расположения предиката относительно носителя предикативного признака, которые актуализируются, наполняются конкретно-лексическим содержанием в речи.

Залоговая система коми языка представлена следующими моделями:

АКТИВ обозначает процесс, который исходит из субъекта и развивается вовне, переходит на объект. В структуру действия всегда входит объект, само действие предполагает его наличие.

Велӧдысь вӧчӧ гортса удж 'Ученик выполняет домашнее задание'.

К активу относятся конструкции типа:

Тӱанӧс виччысьӧны 'Вас ждут'; *Радейта тэно* 'Люблю тебя'; *Романсӧ ошкисны* 'Роман хвалили', в которых носитель предикативного признака выражен в самой структуре конструкции, представлен в самой глагольной словоформе. Налицо неполнога диатезы, однако смысл залоговой модели ясен.

КАУЗАТИВ обозначает процесс, который исходит от активного субъекта с целью воздействия на лицо или предмет, в результате чего лицо должно будет совершить определенные действия, испытает некоторые состояния; предмет изменит свое состояние, качество, местоположение.

Спецификой каузатива в коми (как, впрочем, и в других финно-угорских языках) является то, что носитель предикативного признака не производит сам того действия, которое обозначено глагольной лексемой, а каузирует его, дает возможность ему осуществиться, т. е. мотивирующая основа глагольной лексики эксплицирует то действие, состояние, которое осуществится или возникнет в результате каузации.

Мам садьмӧдӧ кагаӧс – *кага садьмӧ* 'Не сама мать просыпается – ее ребенок – она его будит'.

Марпа юктӧдӧ челядьӧс чайӧн – *челядь юӧны чай* 'Не сама Марфа пьет чай – дети пьют – она их поит'.

Бать ӧшӧдӧс картина – *картина ӧшалӧ* 'Отец повесил картину – картина висит'.

Вок поткӧдӧ нес – *нес лои поткӧдӧма* 'Брат колет дрова – дрова расколоты'.

Гажа музыка тшӧтши йӧктӧдӧс и *миянӧс* – *ми йӧктам* 'Веселая музыка заставила танцевать и нас – мы танцуем'.

РЕЦИПРОК означает параллельный разнонаправленный процесс, исходящий от двух субъектов, каждый из которых активен и

производит действие, при этом каждый же является объектом аналогичного действия своего партнера.

Панясьоны ёртьяс 'Ругаются друзья'.

Подтипом реципрока является кооператив (или социатив), обозначающий процесс, в который вовлечено более двух субъектов.

РЕФЛЕКСИВ обозначает процесс, который исходит от субъекта, но переходит обратно на него или не выходит за его пределы.

Внутри рефлексива выделяются следующие подтипы:

подтип *себя*: *Кань мысьсьö* 'Кошка умывается';

подтип *собой*: *Морт оийысьö* 'Человек хвастается собой';

подтип *внутри себя – сам себя – сам по себе*: *Сунис орьясьö* 'Нитка обрывается (сама по себе)'.

Ныв шогсьö 'Девушка печалится'. *Сутуга куснясьö* 'Проволока гнется'. *Дөрöм чукрасьö* 'Рубашка мнется'. *Юрси дзугсьö* 'Волосы пугаются'. *Поводдя вежсьö* 'Погода меняется'. *Öдзöс воссьö* 'Дверь открывается'.

К РЕФЛЕКСИВУ близок ОБЪЕКТНЫЙ ИМПЕРСОНАЛ – залог, который обозначает действие, исходящее от активного субъекта и качественно субъекта определяющее. От рефлексива объектный имперсонал отличается тем, что в структуре его присутствует элиминированный объект, на который в принципе распространяется выражаемое глагольной лексемой действие.

Пон курччасьö (курччалö йöзöс) 'Собака кусается (кусает людей)'.

Чой вурсьö (вурö дөрöм) 'Сестра занимается шитьем (шьет рубашку)'.

Мам ньöбасьö (ньöбö нянь, сов) 'Мама делает покупки (покупает хлеб, соль)'.

Зонка йёткасьö (мукöд зоньясöс) 'Мальчик толкается (толкает других мальчишек)'.

МЕДИЙ означает процесс, который развивается в субъекте, субъект является внутренним по отношению к процессу, является местом протекания процесса.

Морт узьö 'Человек спит'. *Пуыс пөрö* 'Дерево падает'.

В структуру действия входит только субъект, об объекте не может быть и речи.

ПАССИВ означает процесс, в результате которого носитель предикативного признака подвергается воздействию извне.

Пызан бусёссьö 'Стол пылится'. Еджыд лым егёссис лыс емъясöн 'Белый снег замусорился хвоинками'.

АФФЕКТИВ означает процесс, который развивается в субъекте, подверженном влиянию неконтролируемых им сил. Внутри этого залога выделяются:

подтип *меня*: *Менö кынтö 'Меня лихорадит'*;

подтип *мне*: *Меным оз узьссы 'Мне не спится'*;

подтип *у меня*: *Менам ылö пырсёма '(букв. У меня далеко зашло)'*.

Существует огромное количество залоговых вариаций в коми глаголах, порождаемых семантикой самих глагольных лексем, но их анализ должен быть выделен в отдельное исследование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Степанов Ю. С. Вид, залог, переходность. I // Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка. Т. 35, № 5. 1976.

Слюсарева Н. А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. М., 1986.